

На одной волне

Цирилла Грей

После стольких лет отсутствия в монастыре Цирилла наконец сочла возможным вернуться в тихую обитель, чтобы провести здесь парочку, а то и целую тройку своих свободных дней. Может быть, ей просто захотелось тишины и покоя вдали от суеты большого и шумного города, а, может быть, наоборот, захотелось вернуться немного назад во времени, когда она еще проводила занятия и была полностью погружена в жизнь монастыря.

В Храме Мудрости было непривычно тихо. Создавалось ощущение, что она попала в совершенно другой мир. Здесь, стоя на ступеньках лазарета, можно было слышать, как журчит вода в ручье, настолько сильно и безраздельно здесь властвовала тишина. И воздух казался напоенным спокойствием и умиротворением. Разгладив на монастырской форме невидимые глазу складочки, Цирилла спустилась вниз и направилась вверх по течению ручья к небольшому пруду, где планировала вспомнить былое и провести занятие по магии воды.

Она давно не занималась преподавательской деятельностью и, честно говоря, отвыкла от нее, так что теперь приходилось на ходу вспомнить все то, что она когда-то рассказывала ученикам, чтобы преподнести необходимую информацию в очередной раз. Конечно, знания никуда от нее не делись, но ныне ее, надежно спрятанную в глубинах ее сознания, нужно было как-то облечь в слова, понятные прочим обитателям Храма.

Остановившись возле кромки воды, Цирилла окинула умиротворенным взглядом гладкую поверхность озера, развернулась спиной к водоему и, сцепив руки за спиной, принялась терпеливо дожидаться своих учеников. Пожалуй, даже если на занятие придет всего пара человек, этого уже будет достаточно.

Весна, полдень, тепло и сухо.

Занятие для всех желающих начнется 04.08.17 после 21-00.

Альда Дженнаро

Стоило пообщаться с обитателями монастыря и разузнать много интересных подробностей - и Альда немедленно решила, что ей дико посчастливилось попасть в Линь Ян Шо. Число открывшихся перед девушкой возможностей нельзя было пересчитать по пальцам рук, да и если пальцы ног тоже подключить, все равно не факт, что хватит. Альду такие перспективы воодушевляли - в отличие от Октавии. Старшая сестра, словно в древнегреческой комедии, как однажды надела маску вечно недовольного скептика, так в ней все время и ходила.

Альда же старалась втянуться в процесс обучения как можно скорее. и очень скоро путем расспросов узнала, что в самое ближайшее время в монастыре намечается групповое занятие, и приходить на него можно будет и уже специалистам, и простым

вольнотрушателам, пусть даже с совсем холодными ушами. Альда немедленно решила, что пойдет - и обязательно приведет с собой сестру. Раз уж не получается словами убедить Октавию в том, что девушки в конечном итоге оказались в чудесном месте, нужно доказывать ей это на деле.

Боясь опоздать на занятие, пока еще плохо ориентирующаяся на территории монастыря Альда, не обманываясь относительно своих способностей, выдвинулась к пруду глубоко заранее, и вытащила следом за собой Октавию, уверявшую, что с ней можно этого не делать и она как-нибудь и за десять минут бегом обернется. По дороге младшая Дженнаро ухитрилась разок повернуть не в ту сторону, но вовремя осознала свою ошибку и перегруппировалась. К пруду получилось не только не опоздать, но и даже прийти чуть ли не раньше всех, сразу после мастера.

- Я не знаю, почему это все время говорю я тебе, а не наоборот, но все же: пожалуйста, веди себя так, чтобы мне не было за тебя стыдно, - свистящим шепотом предупредила Альда. Ладонью сбила с головы Октавии кепку, показавшуюся младшей Дженнаро неуместной на занятии, и только потом сделала несколько шагов вперед, чтобы попасть в поле зрения мастера, и вежливо сказала: - Здравствуйте. Совсем несведущим можно на занятие?

Октавия Дженнаро

Октавия по-прежнему упирала на то, что она в монастыре оказалась исключительно в качестве сопровождающего, и если попытаться слепить из нее внятного ученика еще можно, то вот требовать энтузиазма на лице и в глазах - точно дело неблагодарное. Жаль, что младшей это никак не объяснишь - она, когда хочет, с удивительным искусством умеет ничего не слышать. Поэтому Октавия была готова к тому, что в один прекрасный день сестренка возьмет ее под жабры и начнет насильственно лечить ей мозг. Так и вышло - только на все это сверху еще и накрутились заморочки Альды из серии "давай прибавим к расчетному времени два часа, а то иначе опоздаем!", и успокоить эту птичку-психушку не получалось. Старшая Дженнаро, откровенно говоря, подозревала, что сестра запуталась в тропинках больше по причине все той же паники, чем потому, что была клинической и неизлечимой топографической кретинкой. Сама Октавия относилась к таким вещам куда легче. Мол, да не опоздаю. Да уж успею как-нибудь, чего вы нагнетаете-то.

Возле пруда, на грани слышимости мастера, Альда окончательно втопила педаль паники в пол. И принялась выдавать Октавии инструкции и корректировать ее внешний вид. Октавия все эти фокусы стерпела героически - привыкла к тому, что у сестренки есть истерический режим "ты меня позоришь", и никак его из комплектации удалить нельзя. Старшая Дженнаро молча подобрала кепку, благодаря лихому удару Альды отлетевшую куда-то на обочину, и только после этого зашагала следом за сестрой - тоже представляться и обозначать, что она сюда не случайно забрела, а пришла на занятие.

- Если вы ей откажете, она заляжет на пузе под каким-нибудь деревом и все равно будет подслушивать, я ее знаю. Здравствуйте. Я тоже на занятие и тоже печальный нолик, - спокойно сказала Октавия. Поддразнивая Альду, сделала вид, что снова хочет нахлобучить кепку себе на макушку, и только потом, пожалев нервы сестры,

завела кепку себе за спину и заправила козырьком за пояс джинсов. Раньше потому что надо было про дресс-код предупредить, а не в последние мгновения одежду по кустам расшвыривать.

Эстер Хоук

Эсти поначалу очень обрадовалась тому, что по этой магии воды, которой она, кажется, обладала, будет проведено занятие. Но потом почти сразу поняла, что одна ни за что туда не пойдет, потому что мало кого знает вокруг и будет чувствовать себя неуютно в одиночестве среди незнакомых людей. Она бы очень хотела позвать с собой Дарсию, например, или Валентина, или кого-нибудь еще из тех, кого она знает, но опасалась, что это будет воспринято как навязывание своей компании. Так она и топталась на месте перед доской объявлений, не зная, что ей делать, если бы мимо не прошел Тео, который разрулил все ее сомнения и в приказном порядке отправил на занятие к сифу Грей. Так сразу стало проще, ведь можно было сказать, что она пришла по велению одного из мастеров, даже если Тео и не был мастером на самом деле, как он всегда говорил.

Найти пруд оказалось не так сложно, ведь Эсти уже давно жила в монастыре, хоть и не все еще успела здесь исследовать. Ей больше нравилось огромное озеро, которое казалось бесконечным, а вот прудик оставался ею еще не оценен. Ведь все нужно было изучать постепенно, по очереди, а она еще у озера не все исходила вдоль и поперек.

- Здравствуйте, - тихонько, только чтобы ее едва расслышали, поздоровалась девочка, встав возле одного из деревьев неподалеку от остальных людей. Старший мастер Цирилл Грей выглядела такой умиротворенной и мудрой, что Эстер непременно захотелось научиться чему-нибудь новому у нее. Наверняка она хорошо управляет с водой и знает о ее магии все на свете.

Остальные взрослые девушки были ей не знакомы, но девочка сразу же заинтересовалась необычным цветом волос одной из обитательниц, и с любопытством уставилась на нее, надеясь, что ведет себя не очень невежливо. Интересно, они у нее и правда такого настоящего белого цвета, или она с ними что-то делает такого, что они так восхитительно выглядят?

Эрика Ривер

Эрике еще не доводилось всерьез изучать в монастыре магию Воды, хотя мечталось об этом уже довольно давно. Ривер все только носила это благое намерение в себе - а тут такой шанс. И показать себя наконец, как ученицу, а не просто вялотекущую обитательницу, и научиться чему-нибудь полезному. Потому что Эрика до сих пор если и прибегала к водной магии, то обращалась с ней исключительно на интуитивном уровне, с бесконечными присказками "мне кажется", "это выглядит логично" и "но это не точно". Теперь же перед маленькой мексиканкой забрезжила вполне реальная возможность исправить дело и начать наконец колдовать, как все уважающие себя люди колдуют. Грех было такой возможностью не воспользоваться.

У пруда Эрика оказалась довольно быстро, при этом не выходя из своей комнаты сильно заходя. В этом немало помогало то, что Ривер жила в монастыре уже давно и, наверное, до каких-то его уголков могла добраться не глядя, возможно, даже с закрытыми глазами, на одной только памяти ног. Это отчасти облегчало задачу - когда только перебираешь ногами, не размышляя напряженно о том, куда дальше

нужно повернуть и нужно ли вообще, дорога как-то выходит короче. Правда, при всех вышеозначенных условиях добраться до пруда одной из самых первых Ривер все равно не успела, застав на назначенном месте группу, которая уже вполне могла быть самодостаточной. Эрика сочла, что она неплохо дополнит эту женскую группу, жизнерадостно со всеми поздоровалась - и в ожидании начала занятия принялась одним глазом косить на пруд, мысленно спрашивая саму себя, насколько уместно/глупо/нагло будет сейчас разуться и полезть в воду с криком "я ощущаю воду, я едина с водой". Наверное, все-таки скорее глупо. Лучше обойтись без таких выходов.

Ирина Рейн

Групповое занятие по магии Воды - это было чертовски кстати. Ирина как раз вяло помышляла о том, что ей надо бы наконец напрячь булки и плотно взяться за водную стихию, которая где-то там в организме намешана. Где-то глубоко, незаметно и в скромных дозах. В том виде, в каком оно всё находилось сейчас - вода у Ирины была наглухо перекрыта огнём, без специнструмента не достанешь. Ну вот и давайте считать, что групповое занятие - это такой специальный отделитель ромашек от петрушки и одной стихии от другой.

Мысль захватить с собой на занятие ещё кого-нибудь, в качестве тёплой компании, залетела в рыжую башку чисто спонтанно, когда Ирина уже вышла из своей комнаты и шла по коридору, направляясь на занятие. Тут уж план продумывать было некогда, приходилось хватать того, кто первый подвернется. Первым подвернулся Эйнар, потому что как раз мимо его комнаты, как выяснилось, Рейн и мчалась с боевым видом. Юноша попытался отказаться, трогательно мотивируя это тем, что ничего-то он в магии не смыслит, да и не планировал смыслить ещё с месяц-другой. Ирина умилилась, обозвала норвежца "пусей", а потом всё равно ухватила под белые руки и утащила на занятие, невзирая на дальнейшие протесты.

- Не кипишуй. Шею тебе здесь ломать не будут, не нужны здесь никому твои кости тыщу лет, - ещё успела перед началом занятия пообещать Ирина, догадываясь, что может вызывать у Эйнара тревогу. Рыжая, наверное, и сама бы испуганно приседала через раз, если б у неё в позвоночнике торчала чертовски важная, чужеродная, стальная фигня и грозила отвалиться при неосторожном обращении. Но поскольку у Ирины все кости пока были свои, рыжая понимала молодого человека чисто условно. Вполне возможно, что и неправильно. В круг собравшихся на занятие учеников Ирина таки ввела Эйнара - под руку, несмотря на то, что норвежец вроде как не упирался и желания удрать не изъяслял. Приветливо сверкнув пломбами, Рейн героически собрала в кулак всю доступную ей вежливость и выдала: - Всем доброго дня. Не обращайтесь внимания, это мой трогательный спутник, он тоже поучиться попробует.

Эйнар Эспеланд

Эйнар не считает себя отлынивающим от занятий лентяем — тем более, при нём пока в Линь Ян Шо столь масштабное занятие случается в первый раз, надо бы заглянуть хотя бы просто из любопытства — но юноша стоит на той позиции, что решение учиться всё-таки надо осознанно принимать. Ну, уж хотя бы — не с бухты-барахты. Ирина же ассоциируется у Эспеланда именно с этим, громким и бестолковым звукоподражанием. Свалилась на голову ни с того ни с сего и уволокла за собой. Никак по-другому её после такого фокуса не охарактеризуешь. Все попытки юноши объяснить, что он, строго говоря, даже не представляет себе, куда

Ирина его ведёт и чего стоит ожидать от грядущего занятия, пропадают впустую. Рыжая просто небрежно стряхивает с ушей не интересующие её слова Эйнара, как заведомое нытьё, и продолжает гнуть свою линию.

Уяснив этот расклад, Эйнар очень быстро решает, что согласиться составить рыжей девушке компанию будет куда проще, чем продолжать отстаивать свою полную независимость. Вряд ли занятие эмоционально вымотает юношу сильнее — сложившись со всё же присутствующим интересом к магии, этот аргумент становится решающим.

Ирина, как видно, смирению и согласию юноши не доверяет. Или просто считает, что перестраховаться никогда не будет лишним. Рыжая почти конвоирует Эйнара на занятие, непрерывно держа его за руку, но обидеться на такое внимание со стороны девушки всё же не получается. Эспеланд скорее находит его забавным и даже в чём-то трогательным, говорит самому себе, что это можно считать своеобразной экскурсией по монастырю. И даже то, что они с Ириной так и выходят на берег пруда, к уже собравшимся на занятие остальным ученикам — трогательно держась за лапки, как влюблённые цуцики — юношу не смущает и не кажется ему неловким. Эйнар с улыбкой слушает, как Ирина представляет его всей честной компании, при этом небрежно обходясь без имён, и эхом повторяет за девушкой: — Доброго дня.

Арлетта Давенпорт

Арлетта замечала за собой, что в последнее время она словно бы откатывается назад, и вместо того, чтобы самой проводить занятия, начинает снова на них ходить. И девушке за такое поведение было абсолютно не стыдно, нет ничего зазорного в том, чтобы быть мастером и все равно продолжать учиться чему-то новому. Тем более, здесь же совершенно особая тема - работать предстояло с водной стихией, с которой Арлетта почему-то катастрофически не могла справиться в одиночку. Как будто, выходя с занятий, мозг, умеющий в магию Воды, американка доставала из черепной коробки и прятала в карман, а вместо него вставляла какой-то другой мозг, умеющий все остальное. Не жизнь, а сплошные печали.

В этот раз, правда, была еще и вторая причина приходить и учиться - Арлетта вроде как пыталась вдохновить молодежь личным примером. Изначально Давенпорт попыталась заслать Камико на занятие в гордом одиночестве - мол, я твой наставник, и я повелеваю тебе трудиться и расти над собой - но ученица неожиданно уперлась всеми четырьмя и по неведомой причине пошла в отказ. Арлетта, хронически не умевшая командовать милой пятнадцатилетней девочкой с той же решимостью, с какой в роли наставника вертела бы плечистым двадцатилетним парнем, подрастерялась и принялась плясать вокруг Камико и пробовать добиться результата уговорами. Достичь успеха удалось, лишь сосватав девочке саму себя в качестве подруги по учебе, но планам Арлетты это никак не помешало, она бы, наверное, в любом случае на это занятие закатилась.

К пруду Арлетта подошла, когда там уже успела собраться приличных размеров группа. Поклонилась Цирилле, привычно глазами пересчитала учеников по головам, отметила, что юноши вновь в трагическом меньшинстве, и принялась ждать - и начала занятия, и Камико, которая где-то запаздывала. Не пошла бы только повторно в отказ в самый последний момент. Будет не смертельно обидно, но все же неприятно.

Камико Широко Миказуки

Камико в силу своего возраста, а точнее подростково-переходного и иногда упрямилась и что-то совершенно отказывалась делать, я тем более куда-то идти. В девчужке еще осталось детскость и пока представить себя совсем взрослой, она ну никак не могла. Она витала где-то в облаках, думала о чем-то своем.

Наставница упорно пыталась ее воодушевить хоть на что-то, но Камико то ли не хотела то ли ленилась, она и сама не могла понять, то ли ее звериная форма только совсем недавно стала более контролируемой и не спонтанной, и становилась все больше осознаваемой. Чувства, мысли повадки обострялись, но иногда так случалось что все куда-то исчезало и надо было начинать все с начала. Вот ведь как бывает трудности в осознании сущности зверька весьма порой мешали сосредоточиться и сознание человека буквально были в конфликте зверек ленился и не хотел никуда идти, а человеческое сознание к требовало пойти, но было все наоборот, а подводить наставницу совсем не хотелось и девчужка очень сильно, сильно хотела обуздать лень зверька и направилась прямиком на пруд изучать стихию вода.

Заметив среди учеников и взрослых свою наставницу улыбнулась и произнесла:

- Я пришла!

Камико встала неподалеку с Арлеттой и ждала когда начнется занятие по совершенно новой для нее стихии.

Фиона Касл

Изучать магию Воды Фиона хотела давно и страстно, но все как-то не складывалось. И лично Касл считала, что она со своей стороны делала все от нее зависящее, когда бегала к мастерам и пыталась выпросить для себя индивидуальное занятие. Девушке в ответ пару раз туманно пообещали что-нибудь придумать, и на этом как-то все и кончилось. Никакие дальнейшие попытки Фионы вызвать в мастерах приступ активности успеха не имели. Поэтому пропускать групповое занятие Касл себе ну никак не могла позволить - кто знает, вдруг это вообще последний шанс зацепиться за стихию и научиться ей владеть. Ну хотя бы на очень примерном и очень базовом уровне. А дальше уже, если с занятиями все по-прежнему будет глухо, уже по меньшей мере можно будет пытаться до чего-то дойти своим умом, методом проб и ошибок.

По занятиям, видно, соскучились все, подумала Фиона, обводя собравшихся у пруда учеников и учениц - преимущественно учениц - слегка растерянным взглядом. Касл еще застала то время, когда на мастер-класс приходило три-четыре человека, и это еще считалось отличной активностью, признаком того, что ученики не спят, живы и любознательны. Здесь же людей уже собралось заметно больше. Фиона шепотом насчитала семь человек, со второй попытки набрала восьмерых, потом задумалась, соображая, посчитала ли она саму себя, и в итоге сбилась со счета окончательно. Ну и ладно. Не четыре человека на все про все однозначно, вот и все, что на текущий момент требовалось доказать. Касл во всеуслышание поздоровалась, и, осторожно лавируя между учениками, двинулась в сторону Эйнара, намереваясь с ним персонально приветственно поручкаться - все-таки самое знакомое лицо среди всех присутствующих, даже если знакомство выражается в том только, что они вместе гоняли Кортни по дикому парку, причем и то - с переменным успехом.

Курук

Вы не знаете наверняка, каким-таким образом Курук решил взять и пойти на занятие

по магии воды. Это было не столько спонтанным, сколько наполовину интуитивным решением вытащить себя за шкуру и посетить любимую мастерицу, пусть и не одну, а с другими учениками - а Курук любил больше индивидуальные занятия. Сегодня состоялась очередная медитация, в ходе которой он избавлялся от страха одиночества. Психотерапия проводилась самостоятельно, без контроля профессионалов, и, возможно, не сулила большого успеха, хотя не зря говорят, что время - лечит. А времени у него было много; он буквально не знал, как им распоряжаться. В основном-то каждый день проходил как день сурка. Одно и то же. Каждый день. Жуть какая.

Он открыл глаза и слез со своей кровати. Потянулся. Неспешно пошёл к пруду. Народу собралось достаточно - что было вполне себе предсказуемо, ибо в последнее время занятия в Храме проводились ой как не часто. Толпища жаждущих знаний учеников и обитателей нисколько не напрягала его; ему было буквально всё равно, кто сюда пришёл и зачем. Он будет стараться получить чуточку больше внимания Цириллы, чем остальные, при этом не выделяясь из толпы. Странно? Увидим.

Он опоздал. Совсем чуть-чуть. Микроскопическое опоздание исчислялось секундами; Цирилла только-только начала занятие, и он тут как тут. И это с огромным запасом свободного времени. Не находите странным? А ему даже не стыдно опаздывать.

- Извините, - одно слово, один поклон. Один шажок влево, словно часть какого-то мистического ритуала, абсолютно бесполезный, ведь он отошёл от мастера. А почему он вообще сюда пришёл? Вода в последнее время как стихия не проявлялась в нём абсолютно; эмоционально парень был почти полностью пуст. Использовать её как боевую стихию он тоже не собирался. Но... Почему-то он сегодня не остался в своей комнате.

Цирилла Грей

Сначала пришла действительно только пара учеников, точнее, учениц. Цирилла неторопливо кивнула, тем самым показывая, что совершенно не против и тех, кто ничего не смыслит в магии воды, как, собственно, и тех, кто уже достиг на этом непростом поприще хоть каких-нибудь результатов, даже самых небольших. Следом появилась совсем еще юная девочка, парочка девушек постарше, Арлетта и незнакомый юноша, а в конце концов пришел даже тот человек, которого Цирилла меньше всего ожидала ожидать на занятии. Общим количеством получилась достаточно большая компания, и это было неожиданно, но очень приятно, что даже несмотря на затишье в Храме Мудрости, кого-то до сих пор интересует самосовершенствование в противовес праздному безделью. Она втайне надеялась, что кто-то из ее великовозрастных отпрысков, тоже приехавших вместе с ней в монастырь, посетит группу, но надежда была довольно слабой - магия воды во всех ее детях была необычайно слаба, уступая более агрессивным и сильным стихиям. Пожалуй, в одной только Айлин были какие-то задатки к воде, но она по каким-то сугубо своим личным причинам предпочла объявление проигнорировать и заняться более интересующими ее вещами.

- Думаю, все желающие уже собрались, и мы можем начать, - наконец решила

женщина, когда следом за Куруком никого больше не появилось. Она и так ждала достаточно долго. - **Давайте для начала познакомимся, для меня здесь немало незнакомых лиц ввиду того, что мне пришлось долго отсутствовать в монастыре, и я хотела бы знать, с кем имею дело. Итак. Меня зовут Цирилла Грей, я довольно долгое время числюсь старшим мастером, обучаю таким дисциплинам, как магия воды, превращение, ментальная магия и телекинез, а также врачевание. Но сегодня нас всех будет интересовать именно магия воды. И мой следующий вопрос будет связан именно с этой стихией. Для тех, кто уже знаком с магией воды, я попрошу вас вспомнить и рассказать о своем самом первом знакомстве непосредственно с магией воды. Я не буду требовать с вас каких-то тонких подробностей, если вы не хотите о них упоминать, но хотя бы в общих чертах постарайтесь припомнить, как и когда случилось так, что вода отозвалась. Традиционно начну с себя - когда мне было года четыре, у меня была любимая кошка. Однажды она испугалась грозы и выскочила на улицу в проливной дождь, а я, естественно, побежала за ней. Вернувшись в дом, я обнаружила, что мы с кошкой абсолютно сухие, несмотря на сильный ливень - сама того не понимая, я не дала воде коснуться ни меня самой, ни кошки. Этот момент я могу считать первым серьезным проявлением магии воды.**

Тем же, у кого еще не случалось ничего подобного, я задам иной задание - почему вы считаете, что вода вам подходит? Считаете ли вы ее "своей" стихией? Или ваш интерес к занятию продиктован какими-то иными мотивами? Ваша очередь. Я жду ваших ответов.

После этой вводной части Цирилла замолчала и стала ждать ответов. Заодно разделит толпу на две части - часть знающих и часть страждущих, чтобы потом было легче ориентироваться в толпе и раздавать задания с пояснениями.

Следующий пост ориентировочно 08.08.17, после 21 по Москве.

Альда Дженнаро

Поняв, что на занятие разрешается проходить с любым состоянием мозга, Альда с облегчением расслабилась. И, убивая оставшееся до начала время, принялась делать сестре страшные глаза, призывая вести себя прилично. Октавии, как обычно, в рот попало желание быть общительной в самый неподходящий момент, и старшая сестра принялась выкладывать красочные комментарии там, где без было запросто можно и даже нужно обойтись. Не имея привычки заниматься рукоприкладством, Альда ограничивалась выразительными гримасами - хотя, возможно, тычок под ребра донес бы до Октавии ее недовольство куда доходчивей.

Занятие началось с, наверное, ожидаемого, но при этом непростого вопроса. Непростого конкретно для Альды, которая в основном уделяла внимание тому, что нужно попасть на занятие и посмотреть, что здесь и как, а не тому, почему именно эта стихия привлекает ее и привлекает ли вообще. Это было поводом срочно начинать думать, и младшая Дженнаро тревожно нахмурилась, соображая, какие бы она привела аргументы, если бы ее попросили в срочном порядке доказать, что вода среди прочих стихий - самая-самая.

Может, можно было и по-другому попытаться решить эту задачу, но девушке так

скоро в голову не пришло ничего, кроме попытки "митинговать в поддержку".

- Меня зовут Альда, - сказала девушка, восприняв слова мастера "давайте познакомимся" как указание на то, что всем новым лицам следует представиться. И принялась излагать свой ответ, посчитав его к этому времени сформулированным уже достаточно внятно и осмысленно: - Мне кажется, что из всех стихий вода является наиболее дружелюбной. Не такая резкая и агрессивная, как огонь; не такая переменчивая и неуловимая, как воздух; не такая жесткая и неподвижная, как земля. Я не считаю остальные стихии плохими - но вода на их фоне выглядит для меня даже ласковой, и потому привлекает меня.

Аргументация была, прямо скажем, слабенькая - сама Альда, уже после того, как сообщила все это вслух, оценила свои доводы и рассуждения на шаткую троечку. Пока оно все связывалось в мыслях в единую цепочку, оно смотрелось вполне себе неплохо. А стоило эти мысли выпустить в народ - тут они и потекли, как молочный шоколад в жару, разом перестали выглядеть аппетитно и заманчиво.

Октавия Дженнаро

В ответ на ту выразительную гримаску, которую скорчила младшая, Октавия захлопала ресницами - мол, к чему это вы мадемуазель, никак я в толк не возьму. Если у Альды вся эта пантомима происходила из смущения и из желания быть перфекционисткой, то Октавия, наоборот, с удовольствием кривлялась на публику, не опасаясь того, что над ней могут начать смеяться. Ну, похохочут, подумаешь, невелика беда. Зато настроение у людей, может быть, поднимется. Чем плохо?

В общем, корчить рожи на номера было куда проще и приятнее, чем объяснять, почему она, Октавия, которую на занятие только что не на аркане притащили, страстно влюблена в воду.

Старшая Дженнаро озадаченно повела нижней челюстью - так, словно перекаtywала по зубам жевательную резинку, хотя на деле у девушки во рту ничего не было. Дополнилась гримаса задумчивости тем, что Октавия несколько раз дернула себя за выбеленную прядь, призывая мозг не скрываться где-то в недрах черепа, а подниматься ближе к поверхности и рожать здравые мысли. И все время, пока шел напряженный мозговой шторм, девушка продолжала машинально водить нижней челюстью вправо-влево, казалось, вот-вот сложит губы трубочкой и выдует упругий розовый пузырь.

- Когда тебе на голову падает камень, он вполне себе подвижный, - шепотом оспорила Октавия, подсказывая бросившейся первой к доске младшей сестре, что она замирается и путается в показаниях. Альда на эту подсказку не обратила никакого внимания, продолжив гнуть свое. Октавия чуть слышно вздохнула - *ну, не хочет, как хочет, пусть тонет в гордом одиночестве* - и потянулась отвечать следом за младшей, на автомате копируя схему ответа: сначала имя, потом суть.

- Октавия, - представилась девушка, по-ученически вскинув руку и даже приподнявшись на цыпочки. И легкомысленно брякнула: - А мне вот нравится, как вода реагирует на внешние раздражители. Прикосновения там и все такое прочее. Есть невооруженным глазом видная реакция, есть раздражение, а при этом -

никаких психов. Кругами идет. Красота. Я б так хотела - ко мне с руками, а я только с философским спокойствием иду кругами. Вот это, я понимаю, суперспособность, - в отличие от младшей сестры, Октавия не ставила перед собой цели показаться окружающим чертовски умной и правильной. Старшая Дженнаро просто предельно честно выложила восхищение водой в том виде, в котором оно оформилось у нее в голове, без дополнительных изысков и красивых словесных финтифлюшек. Честность - это в некоторых случаях тоже вполне себе достижение. Не факт только, что сейчас случай был из таких.

Арлетта Давенпорт

Камико появилась у пруда раньше, чем в Арлетте успело укрепиться подозрение, что девочка всё-таки смалодушничала, решила продинамить занятие, и положительный пример американка будет подавать исключительно самой себе. Видеть, что ученица всё-таки вняла увещаниям наставницы, хоть и не с первого раза, было безумно приятно. Арлетта с улыбкой помахала Камико, жестами приглашая встать рядом с собой. У многих учеников была неискоренимая привычка сбиваться в стайки знакомых между собой ребят и начинать щебетать - в этом Арлетта была едва ли не непозволительно на них похожа. Разве что чётко понимала, когда нужно прикусить язык и больше не отсвечивать, потому что болтовня громкая, невежливая, мешает, и так далее, и тому подобное. В остальном же Давенпорт до сих пор напоминала себе восемнадцатилетнюю девчонку - мол, и лучше встать ближе к друзьям-товарищам, так спокойнее, и вообще мы вместе являем собой маленькую, но могучую кучку.

- Меня зовут Арлетта, - спокойно сказала Давенпорт, представляясь не столько для Цириллы, сколько для всех присутствовавших на занятии незнакомых американке учеников. Например, двух девушек, которые отвечали первыми и которые, казалось, непрерывно вели друг с другом оживленную беседу, пусть даже без слов, Арлетта точно видела впервые. Что само собой подталкивало к выводу, что в монастыре эта разговорчивая парочка совсем недавно, всего несколько дней. - И, признаться, магия Воды со мной уже столько времени, что я не могу чётко вспомнить, как именно она впервые проявилась. Но, думаю, что не ошибусь, если скажу, что одно из первых моих воспоминаний - это как я перевернула вазу с цветами и ухитрилась большую часть воды вычерпать с пола руками, прежде чем сообразила, что можно перестать психовать и взять тряпку. Лет двенадцать мне тогда было, может, чуть больше, - заключила Арлетта. Тот факт, что прогресс у неё с двенадцати лет произошёл невеликий, девушку смущал несильно - Давенпорт бы сказала, она просто всё это время прогрессировала в других направлениях, вот и вся история.

Евгения Лантайн

Евгения едва ли не впервые в жизни куда-то опоздала - и надо же было такому случиться, чтобы опоздание пришлось не куда-то там, а на групповое занятие по магии Воды, которое сама Лантайн определяла для себя как довольно важное. Нет бы, опоздала, например, в столовую, не нашла бы для себя целого места и весь завтрак или обед сидела бы половинкой ягодицы у краешка чужого стола. Это была бы житейская мелочь, забавная бытовая зарисовка. Но нет же, обязательно надо было вляпаться в более глобальную проблему. И ведь из-за сущей ерунды. Всего один раз неправильно поняла, что показывают часы, перепутав цифры, а проблема из этого выросла, тянущая на добрый десяток ошибок.

К пруду Лантайн примчалась, слегка запыхавшись, но вроде как не успела опоздать

очень сильно. Ученики ещё не успели разделиться на группы и начать заниматься каждый своим делом, а пока только разговоры разговаривали. Евгения прибежала в середине чужого рассказа - но, к счастью, ума хватило не врываться сразу же и громко, а дождаться паузы и только потом выскочить из-за деревьев с извинением на устах.

- Здравствуйте. Простите за опоздание, - сказала Евгения, приближаясь к группе учеников и стыдливо пунцовея кончиками ушей. - Разрешите присоединиться?

Получив разрешение, Лантайн тут же нырнула вглубь собравшейся стайки учеников, туда, где успела чуть раньше заметить Фиону. Оказавшись рядом с подругой, Евгения в знак приветствия несильно ущипнула её чуть выше локтя. И на минимальной громкости, чтобы не отвлекать остальных, почти одними губами уточнила: - Какое задание?

Задание оказалось очень простым, словно бы выданным чисто для того, чтобы ученики вспомнили, как шевелить мозгами, и начали включаться в работу. Во всяком случае, так ситуацию восприняла Лантайн, посчитала для себя возможным отстреляться сразу же и, пока все остальные держали паузу и перебивать было некого, бодро сообщила: - Меня зовут Евгения. Я пришла на занятие, потому что считаю, что знания, которые я получу здесь, могут помочь мне в другой области магии. В монастыре я в первую очередь изучаю врачевание, и я читала, что магия Воды может применяться при снятии негативной энергии ша-ци.

Правда, Лантайн коварно умолчала о том, что примерно то же самое слышала про магию Огня и даже успела к ней сунуться, но потерпела на этом фронте оглушительный разгром. Огонь пока вообще не казался девушке чем-то, что можно посадить на поводок и доставать из табакерки каждый раз, когда потребуется. Это же что-то неподконтрольное совершенно. Им бы саму себя с пациентом не спллить, где уж там сжигать ша-ци. Воду Евгения считала более мягкой и спокойной стихией, потому и сунулась на групповое занятие - девушка решила, что стоит и этот вариант попробовать, а уж только потом, в случае очередного фиаско, снова возвращаться к Огню и пытаться худо-бедно научиться им командовать. И ещё из-за своего опоздания Лантайн не имела возможности заметить, насколько сильно её рассказ отличается от рассказов предыдущих учениц. Никакой лирики, одна голая практическая цель, конкретная, как танк.

Эрика Ривер

Довольно быстро Эрика переключила свое внимание с водной глади на рядом стоящих людей, и принялась с легким любопытством разглядывать всех проходящих учеников, припоминая, с кем девушка уже встречалась, а кто - лицо совершенно новое. Очень быстро у маленькой мексиканки получилось выделить две существенные группы: "Ваше лицо мне совершенно незнакомо" и "А не на магии Огня ли мы встречались?" - и, если первая категория никаких вопросов не вызывала, ибо мало ли кто успел за последние дни прийти в монастырь и проскользнуть незамеченным для Ривер, то вот ученики из второй категории девушку от души удивляли. Ривер как-то не думала, что так много людей, подобно ей самой, мечутся между двумя противоположными стихиями. Оказалось, немало - и примчавшаяся с опозданием блондинка, тоже успевшая примелькаться светлыми локонами на мастер-классе по Огню, только увеличила их число.

- Мое имя Эрика, - представилась Ривер, дождавшись, когда у нее наконец получится вклиниться между чужих ответов со своим выступлением. В том, как

именно в ней впервые проявилась магия Воды, мексиканка практически не сомневалась, вопрос был лишь в том, как это изложить, чтобы вышел просто рассказ о событии и не перерос в давление на жалость. - Когда я маленькая жила в приюте, некоторым сорванцам очень нравилось насильно купать меня в чем попало, пару раз даже в Темзу окунули. Им это казалось забавным - *River goes to the river*, и все такое прочее. Но я почти никогда после таких приключений не подхватывала простуду, а иногда даже выходила из воды не очень мокрая. Если это не было стихийным проявлением магии Воды, тогда других объяснений своей удачливости у меня просто нет, - с мягкой улыбкой закончила Эрика. Сейчас уже и самой было не столько обидно, сколько забавно вспоминать - мама дорогая, это же надо было ухитриться так встрять в детстве, что ж за талант такой дурацкий.

Фиона Касл

Добежать до Эйнара и даже в знак приветствия мягко ткнуть юношу двумя пальцами под ребро Фиона успела, но и только. Потому что надо было раньше приходиться, а не собираться так неторопливо, словно в запасе есть ещё лет сто. Перекинуться с норвежцем парой слов уже не вышло. Точнее, можно было бы, конечно, но тогда пришлось бы говорить поперёк слов мастера Грей, а это явно было не самой лучшей идеей. Касл ограничилась тем, что подмигнула юноше - мол, вот наша боевая охотничья двойка и снова в сборе, рада тебя видеть. После чего Фиона всё внимание сосредоточила на занятии. Продолжать общаться одними только жестами, в целом, можно было и дальше, но это было бы уже как-то невежливо.

Зачем ей магия Воды, девушка знала прекрасно. Сложно не знать, когда навязчиво думаешь об этом не один месяц. Это же голубая подростковая мечта, такой иногда больших причин и не нужно, чтобы сбыться. Фиона уже приготовилась изложить все это вслух, когда рядом неожиданно оказалась Евгения. Ущипнула, принялась задавать вопросы и начисто сбила с мысли. Фиона потерла пострадавший локоть - да, ущипнула несильно, но сам факт! - и так же чуть слышным шепотом ответила: - Представься и объясни, зачем тебе вода. Тебя где носило?

Вынужденно пришлось пропустить вперёд Евгению, рванувшую отвечать тут же, едва дослушав, что делать надо. Потом, собираясь с мыслями вторично, Касл пропустила перед собой ещё одну ученицу, затравившую жалостную историю про утопление. И только после этого взялась отвечать сама: - Меня зовут Фиона. И я достаточно давно мечтаю изучать магию Воды, потому что считаю эту стихию прекрасной, если можно так выразиться, с детства. Вроде как наивная детская мечта вдруг нашла способ стать реальностью - я от такого, как от зелёной двери, просто не могу отвернуться, - закончила Касл. Для кого-то, может, такая мотивация покажется сомнительной, но девушке больше ничего и не надо было. Мечта не перестает быть мечтой от того, что её не получается объяснить окружающим в максимально умных словах.

Эйнар Эспеланд

Кажется, пока ничего архиинтересного возле пруда и не происходит — но Эйнару и не требуется, чтобы через каждые три секунды рядом взрывались фейерверки или происходило ещё что-нибудь не менее яркое и оглушительное. Юноше достаточно того, что он слушает чужие рассказы. Узнаёт, кто и как воспринимает магию Воды, у кого и как она проявляется — и это всё звучит настолько увлекательно, что

Эспеланд едва не забывает, что он обязательно должен вставить и свои три слова. Вариант "промолчать и ничего не делать", конечно, есть всегда, и сейчас тоже — но сейчас это будет заведомо одним из наихудших решений.

Так выходит, что Эйнар со своим ответом занимает очередь сразу за Фионой, оттирок чьих приветливых пальцев юноша словно бы до сих пор ощущает у себя под рёбрами. По мнению Эспеланда, хороший и самый чёткий ответ до сих пор прозвучал только один — и принадлежит эта лучшая на сегодняшнем занятии реплика белокурой Евгении. Не самый красивый, зато самый бесспорный рассказ о причинах. Хотелось бы равняться на Евгению, но у Эйнара столь же однозначной и чёткой мотивации в запасе нет. Приходится искать другой образцовый пример для подражания, и юноша обретает его в другой, ещё более белокурой девушке, представившейся Октавией. Её ответ норвежцу тоже в каком-то смысле нравится своеобразной конкретикой.

Именно этот ловкий словесный финт юноша и пытается повторить, когда говорит, одновременно пытаясь высвободить ладонь из цепкой хватки Ирины, чтобы обозначить своё присутствие ещё и жестом: — Ученик Эйнар Эспеланд. Водная стихия нравится мне тем, как она сочетает в себе силу и гибкость. Она принимает форму предложенного ей сосуда, при необходимости переходит в лёд или туман, но никогда нет ощущения, что она сдаётся. Я больше верю в то, что она приспособливается существовать по-новому. У меня вовсе нет уверенности в том, что вода может стать "моей" стихией — но, думаю, точный приговор можно получить, лишь попытавшись найти со стихией общий язык, — осторожно подчёркивает юноша. Одна эта фраза характеризует Эйнара во многом — "да-да, в теории мне здесь никуда не приткнуться, но я всё же попробую, ладно?"

Камико Хироко Миказуки

Камико сказав наставнице о том, что она пришла, ожидала начала занятия. Вскоре мастер Цирила Грей так она представилась всем пришедшим и поведала, какими способностями она владеет. Имя мастера было на слуху, но видеть ее до сегодняшнего дня девчужке не представилось. Может быть, поэтому весь ее рассказ Ками слушала очень внимательно, и лишь удивлялась тому, как бывает в жизни, которая так непредсказуема, и ты порой не осознаешь некоторых всех вещей. В конце рассказа мисс Грей прозвучало предложение о том, что все те, кто пришел впервые и совсем, совсем не владеет стихией воды, ожидало задание ответить на несколько следующих вопросов, японка прокрутила их у себя в голове, чтобы подумать на них и ответить:

- 1. Почему вы считаете, что вода вам подходит?*
- 2. Считаете ли вы ее "своей" стихией?*
- 3. Или ваш интерес к занятию продиктован какими-то иными мотивами?*

Пока Камико думала, некоторые пришедшие уже ответили на заданные им вопросы, но некоторые ответы она слушала, как говорить в пол уха и сосредоточенно думала о своем.

Наконец она решилась ответить:

- Камико Миказуки, родилась в Японии, превращаюсь в лису, немного владею

ментальной магией, магию воздуха изучила уже здесь в храме, немного владею знаниями трав и животными компонентами, с магией земли уже владела до того как приехала сюда. Водой пока не владею, но думаю, что этой стихией вполне смогу овладеть, поскольку вода для меня это некий источник спокойствия и некоего уединения. Мне очень нравится наблюдать за водой как она течет и переливается в лучах солнца, а лунный свет на воде вообще завораживает меня, могу часами смотреть на серебряный отсвет на воде. Серебро сродни чистоте, ведь серебро бывает белым, а белый цвет это символ чистоты и справедливости. Люблю нырять и плавать из воды меня просто не вытащить. Вот, наверное, поэтому я и решила попробовать изучить магию стихии воды.

Рассказ у девчушки получился небольшим и вполне понятным и на первый взгляд слишком коротким, но Камико постаралась отразить ней самую суть своих ощущений связанных с водой.

Курук

Он спокойно выслушал все ответы собравшихся. Нисколько не удивился тому, что те самые две блондинки из трёх, некогда вломившихся к нему в комнату, не узнали его, а, может, просто не заметили. Или им не хватало третьей дамы, самой наглой, которая тогда прокладывала дорогу в его джунгли? А, ему ведь было абсолютно всё равно, как оно было.

Зато парню было небезразлично поведение Цириллы. Большая часть собравшихся не мыслила в магии воды ровным счётом ничего. И он из этой серой массы выделялся - уж кому, как не Цири, было это ведомо. Хотя, он не знал, как сильно продвинулась в этом вопросе Арлетта, всё-таки, она была мастером, но не по магии воды вроде как, а по боевым искусствам. Скорее всего, Цири даст ему партийное задание, которое он сможет выполнить, если очень захочет этого. И Арлетту в напарники. А что, не самой же Цири в напарники ему напрашиваться?..

- Курук, - он и так молчал бесконечно долго, вовсе избежать ответа ему не удалось. - Со стихией знаком. Первый раз это было ещё в школе - я переписывал контрольную работу после уроков, у меня не получалось сделать задание, я был зол. В классе были цветы, ну и вода для них тоже - в бутылках. Думаю, не стоит говорить, что с ней произошло в порыве злости, - как всегда, после его речи оставалась какая-то загадка, которая, наверное, служила эдакой приманкой для чужих глаз и ушей, но скорее всего, всем было на него и его историю наплевать, даже мастеру. Однако, это не мешало парню оставить историю с лёгким намёком на продолжение и шансом на эпичную концовку.

Эстер Хоук

Народу собралось много-много, Эсти еще ни разу не видела в одном месте в Монастыре столько людей за один раз - все как-то кучковались мелкими компаниями, но чтобы сразу столько - еще не было. Она с удовольствием рассматривала каждого из новоприбывших, стараясь, чтобы ее любопытство было скорее вежливым, чем назойливым, и чуть было не прослушала самое начало монолога мастера, что решила перейти уже к непосредственно вводной части этого занятия.

Девочка сосредоточилась на первом задании, но не торопилась отвечать первой,

дав возможность высказаться сначала тем, кто старше. А заодно и подслушать, что говорят другие про свою эту загадочную магию. А еще задумалась над тем, к кому относится она - к людям, которые уже сталкивались с проявлениями, или к тем, кто посетил занятие с целью с этими проявлениями столкнуться или хотя бы немного лучше понять стихию. Она бы честно отнесла себя ко вторым, если бы не одно мелькающее на границе сознания воспоминание о том, как она заморозила воду в чашке, поругавшись с братьями.

В конце концов Эсти решила сказать честно, как раз к тому моменту, как почти все высказались, и пришла ее очередь говорить о себе. С одной стороны, хотелось обойтись без публичных признаний, но с другой, раз все сказали, то и ей придется.

- Мое имя Эстер, - робко начала девочка в тишине парка. - Я только совсем недавно узнала, что владею магическими способностями, и сразу приехала сюда. Я заморозила воду в чашке, когда поругалась с братьями и разозлилась на них. Мы решили, что это было просто совпадением, пока я в следующий раз не сделала то же самое уже при маме. Два раза подряд - это ведь уже не совпадение?

Не зная, что еще добавить, Эсти замолчала и сцепила ручки в замочек, как прилежная ученица, готовая слушать и внимать дальше.

Ирина Рейн

Ирина вполне ожидаемо протупила и припозднилась со своим выступлением, оказавшись в конце концов последней. Рыжей было интересно послушать, что там делается в чужих головах - со своей-то все понятно, причем давно. Ирина с удовольствием выслушала все чужие фантазии и откровения про водную магию. Чудом не расхохоталась, услышав, как совсем уж официально представился Эйнар - ну все выглядели людьми, и только этот милый дурень попер в официальщину; подавила желание зааплодировать Камико, выдавшей такой красивый текст, что хоть сейчас беги и пиши стихи по его мотивам; даже переборола себя и не задала ни единого вопроса Куруку, хотя тянуло - прикинуться соломенным Страшилой и предложить молодому человеку изложить полную версию истории, специально для тупых, ну и плюс, мало ли у кого какая фантазия и кто что сам додумает по заданному сеттингу.

То, что Рейн вопреки всему удержала язык за зубами, определенно было результатом долгого пребывания в монастыре. Ирина уже успела уяснить, что далеко не все мастера спокойно относятся к комментариям из толпы, а некоторые могут и отблагодарить ученика за не вовремя разинутый рот целой горой неприятностей, так что разгребать последствия воспитательных действий замучаешься. Поэтому сейчас Рейн сочла довольно благоразумным лаять только когда разрешают - ну, вдруг это как раз тот случай, из крайних с худшего конца?

- Ирина, - представилась рыжая, стукнув себя кулаком в грудь, как пещерный человек. И, яростно жестикулируя, объяснила: - Я первое время по психу постоянно морозила воду, если ее рядом немного было. То есть, вообще, я и до сих пор это делаю, потому что не соображаю, по какому тюнеру эту магию настраивать. Но первое время было прямо вообще плохо. Налево рукой махну - что-нибудь заморожу, направо плюну - что-нибудь подожгу. Сейчас с огнем я вроде разобралась, вода на очереди, - развела руками Рейн. Для рыжей это было нормальным состоянием души - ну упс, ничо не работает, руки кривые потому что. И вообще странно будет, если что-то в конечном итоге начнет получаться как положено, а не как попало, но давайте все-таки попробуем, а почему бы и нет.

Цирилла Грей

Группа подобралась преимущественно из тех, кто с водой был или практически не знаком или знаком весьма шапочно, и только несколько человек могли заявить, что у них уже что-то получается. Не беря во внимание Арлетту, которая могла с успехом и сама вести занятия, Цириллу предстояло начинать обучение чуть ли не с самого нуля. Ну-с, значит, на том и порешили.

- Если у Курука нет желания прояснить ситуацию с водой в бутылках, с которой что-то произошло, то, мы поступим следующим образом: я разделю вас на две группы. Первая группа – те, кто сегодня знакомится с водой впервые и пока не знает, с чего начать. Вторая группа будет состоять из тех, кто с водой определенно знаком и что-то знает и умеет. Перво-наперво задание для вас, оно будет скорее разминочным. Пр продемонстрируйте мне что-нибудь из вашего арсенала умений. Не самое сложное, не самое простое, что-то среднее, на что хватит вашей фантазии. Десяти минут на подготовку, думаю, вам хватит, пока мы с другой группой поговорим о теории.

- Раз нам предстоит начинать с самого начала, то с него и начнем. Я надеюсь, ни для кого из вас не секрет, что магия не просто рассеяна в нашем теле, а занимает вполне определенное место, то есть сосредоточена на пути центрального энергетического канала, расположенного вдоль позвоночника. На этом канале есть семь энергетических точек, каждая из которых отвечает за что-то свое в организме, в том числе и за магию, которой вы владеете. Нас интересует вторая по счету такая точка, называемая Сватхистаной, она также носит название крестцовой чакры и имеет свое место, как можно догадаться, в области крестца. Ее энергия оранжевого цвета, по моим личным ощущениям она довольно мягкая и приятно теплая. Именно она ответственная за магию стихии воды и именно с ней нам предстоит научиться работать, чтобы можно было говорить, что вы управляете водой. Иными словами, умение направлять энергию Сватхистханы, умение использовать ее и означает владение магией воды. Теперь попробуем эту чакру в себе обнаружить. Я предлагаю вам сесть на землю – она сухая и теплая, закрыть глаза, прислушаться к себе и сосредоточиться на области чуть ниже пупка, постараться прочувствовать эту энергию и ощутить ее. Это будет вам первым серьезным заданием.

Задание 1 преимущественно для Арлетты и Курука, все остальные могут сами решать, к какой группе принадлежите, даже если у вас уровень выше новичка-ученика.

Эстер Хоук

Эстер сразу же отнесла себя ко второй группе ничего не умеющих и не знающих, потому что ей позарез нужна была теория, которой ей как раз и не доставало. Да и понять работу чакры и ее саму стоило не откладывая в долгий ящик, потом может и продемонстрирует что-то...эдакое. Хотя что она может, только разве что опять попытаться заморозить воду, но тут Эсти думала, что у нее ничего не получится. Ведь до этого все ее попытки были бесплодны, сколько она ни старалась.

Она беспрекословно уселась на землю, закрыла глаза и постаралась найти эту чакру на уровне крестца. Где крестец, она знала лишь приблизительно, поэтому больше ориентировалась на слова «пониже пупка». Вот где-то там эта чакра и прячется. Это задание было немного знакомым, потому что также она училась искать Манипуру, а, значит, должна была справиться и со Сватхистханой, кажется,

правильно произнесла.

Пока находилась только Манипура, вот она, совсем рядом, кажется, только позови, и отзовется моментально, но усилием воли Эсти отвлеклась от огненной чакры и спустилась мысленным взором ниже, чтобы работать с оранжевой чакрой. Поерзала на месте. Глубоко вдохнула и полностью выдохнула, замерла.

Кажется, вот оно.

Эсти и сама не поняла, как так вышло, что она вдруг начала ощущать неспешный вихрь оранжевой энергии в животе, даже чуть-чуть ниже, как раз ниже пупка. Ощущения были такие, словно у нее немного сводит живот, не сказать, чтобы неприятные, просто они...были. А вихрь вращался абсолютно равномерно, завораживающе, даже красиво, и Эстер погрузилась в это ощущение, и правда очень мягкое, обволакивающее, и приятно-теплое. Надо же, а ведь это оказалось довольно просто, также просто, как и обращаться к Манипуре. Сватхистхана тоже ждала, пока ее позовут?

Эйнар Эспеланд

Вариантов, между которыми можно было бы метаться, у Эйнара нет и в ближайшее время не предвидится. Он однозначно попадает в группу чайников зелёных, и ему за это даже ни капли не стыдно — почему бы и должно было быть, в самом-то деле. Эспеланд садится на землю, которая, действительно, сухая и тёплая и по которой можно смело и долго ёрзать джинсами безо всяких опасений, и даже где-то с удовольствием закрывает глаза. Ему приятно ощущать, что зрение ему сейчас ни к чему, что всё самое важное заложено в нём самом и смотреть надо только внутрь себя, а это и хоть вообще без глаз можно.

Аналогии, обыкновенно проводимые для Муладхары, здесь со всей очевидностью работать не должны. Эйнар, конечно, всё равно на всякий случай их пробует, чисто для галочки, и лишний раз убеждается, что ничего из этого не подходит, что для Сватхистханы, что логично, требуется иной, сугубо свой ключ.

Если Муладхара для норвежца всегда похожа на горячо пульсирующий сгусток крови, то Сватхистхана, когда до неё наконец удаётся дотянуться, кажется гладким кристаллом янтаря, текучим и тёплым, насквозь пронизанным лучами солнца. Как ни странно, несмотря на всю её тёплую мягкость, того же ощущения спокойной уверенности, что несёт в себе Муладхара, в ней нет — этот янтарь как будто готов в любой момент утечь из рук и из тела, тогда как кровь всегда будет при Эйнаре, пока он жив. Оранжевая чакра не кажется юноше родной. Да, доступной, да, чем-то, что можно подчинить себе, приложив значительные усилия, но чтобы стать предельно понятной и близкой — до этого, кажется, в принципе будет не дожить.

Курук

Конечно же, он не собирался ничего никому рассказывать. Пусть сами додумывают свои варианты развития событий, но а он приступит непосредственно к занятию. Итак, первое упражнение - продемонстрировать что-нибудь из того, что он уже умел и знал. Ну, знаете ли, тут особо не разгуляешься, ему было ещё очень далеко до Цири. Всё же, кое-что он уже умел. На ум пришла одна идея, которая не требовала больших затрат на её реализацию. Он потянулся руками к воде, направляя энергию в нужное русло. Небольшой объём воды достаточно быстро "прилетел" к нему, взмахи левой кистью - и вода послушно превратилась в спираль, окутав его руку, затем заходя за спину, окутывая вторую руку. Ещё немного - и он был полностью

окутан спиралью воды, требовалась постоянная концентрация на движении оранжевой энергии. Кисть продолжала вращаться.
